

Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Философский факультет

**INITIA:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(24–25 апреля 2020 г)**

**Материалы XXII Международной
конференции молодых ученых**

Томск
2020

КРИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЦИФРОВЫХ МЕДИА: ПРАКТИКИ ВОООБРАЖЕНИЯ

Д.А. Булавкин

Научный руководитель: к.ф.н. Осаченко Ю.С.

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Дизайн нашей цифровой повседневности сегодня чаще всего конструируется крупными компаниями-разработчиками, а рядовой пользователь оказывается перед необходимостью работать с готовым продуктом. Мы предлагаем обратиться к ряду авторов, которые предлагают различные тактики воображения для того, чтобы теоретически переосмыслить действительность наших практик взаимодействия с цифровыми медиа.

В «Манифесте Хакера» [3] Маккензи Варк объявляет о формировании нового класса хакеров и провозглашает их важнейшим из существующих, наделяя этот класс потенциальной революционной силой преобразования. Вдохновляясь Марксом и ситуационистами, Варк предлагает критический взгляд на монополизацию цифровой культуры, а в хакинге автор видит один из немногих продуктивных способов «освобождения» информации.

Под хакерами он подразумевает не пресловутых компьютерных взломщиков, но взломщиков реального, которые путем актуализации виртуального изменяют модус репрезентации реального. В соответствии с его идеей, история должна быть чем-то большим, чем просто репрезентацией существующего положения, мы должны стремиться к чему-то большему, чем просто представлению об идеальном реальном правящем (векторальном) классе. В общем смысле, задача хакера близка задаче философа по Делезу – это создание концептов, «создание новых отношений, не связанных между собой».

«Археология знания М. Фуко [2] затрагивает проблематику рефлексии механизмов, позволяющих тематически концептуализировать возможные в пределах эпистемы дискурсивные практики, а значит и сами формы, и правила того, как мы можем говорить о чем-либо.

Путем реконструкции истории мысли, мы получаем некоторые рекуррентные распределения, в соответствии с которыми нам открывается несколько вариантов прошлого «несколько форм соединения, иерархий степеней важности, сетей детерминации, несколько телеологий». Для Фуко важно понять, каким образом дискурсивное первоначало, распространяет свою гегемонию за пределы самого себя. История мысли представляется как постоянно возрастающее число разрывов, рассеиваний и «хвостов». Тут обнаруживается эвристика реабилитации тех веток развития, которые по разным причинам были отброшены на обочину истории.

В своей ключевой работе «Изобретение повседневности» [1] Мишель де Серто противопоставляет два модуса взаимодействия с повседневностью в условиях асимметрии властных полномочий. Первый тип – это стратегии, дискурсы доминирования, предписывающие формы поведения. Такой тип практик подразумевает явно выделенного субъекта воли и власти или институцию, артикулирующую схемы и определенные ожидания. Второй тип – это тактики, которые являются ответными реакциями на артикуляцию доминирующей власти. Это «слабые» игроки, своего рода партизаны, чьи силы заключаются в творческой соци-

альной борьбе с помощью подручного. Их задача «осваивать» в процессе своей муравьиной деятельности поле противостояния, образуя сеть «антиподчинения».

Общей чертой всех авторов, когда они проводят критику современного состояния медиа говорят об апроприации вектора развития некими элитами или классами: политическими, техническими. Сценарии развития и эксплуатации подчиняются индустриальной или административной логике.

Общая тенденция критики улавливается в желании дать право голоса тем, кто не является конвенциональной властью, однако не с позиции господства, а в пространстве мультимодального проектирования. Технологический пессимизм, страх того, что развитие новых технологий и процесса медиатизации, – это движение по пути потери независимости человека. Этот страх связан с политическим пессимизмом: мы не доверяем технологиям потому что знаем тех, кто будет их использовать (векторальный класс, «стратегии», технологические корпорации) и как она будет использоваться. На этом основывалась и базовая логика антиутопий двадцатого столетия. Но не стоит забывать и о том, что реконфигурации в конституции цифровой среды несут на себе серьезный отпечаток социального, они не рождаются *ex nihilo* или какой-то индивидуальной фантазии. В связи с этим, стало быть, нужно обратить внимание на социальные корни этих изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Серто М. де.* Изобретение повседневности. Искусство делать. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.
2. *Фуко М.* Археология знания. СПб.: Гуманитар. акад., 2004. 412 с.
3. *McKenzie W.* Hacker-Manifest. CN Beck, 2005. 239 p.